

Глава 140, Премьер-министр замаскировался

Самое ценное в стране — народ, затем уж следует власть, а наименьшую ценность имеет правитель.*

-----
* Мэн-цзы, философ (4 в до н.э.)

Торжествующий хохот Мужун Чши был слышен на том конце Маошаня.

- Ты глупец, Лиу ЧхэнФэн, глупец! Я смеюсь над тобой! Попался, как дурак, и все ради чего?..

- Я ни черта не слышу, - сказал Лиу ЧхэнФэн.

Двор был забит членами союза "За возрождение", половина из которых, следуя примеру своего предводителя, злобно хохотала.

(Мужун Чши, злорадствует, кричит:) - Талантливый Лиу ЧхэнФэн, которым все так восхищаются... Лишился всего, что имел, за пять минут! У тебя было все: неограниченная власть, доверие императора, политический авторитет, деньги, поместья, военная сила... покорность местных ванов... Конечно, тебя ненавидели, зато боялись!.. И на что ты это променял?

В глазах наследного принца засветился сладострастный огонь, когда он перечислял вожделенные сокровища, которых лишился Лиу ЧхэнФэн. Лиу ЧхэнФэн почувствовал, что его сейчас вырвет.

- Эта больная жадная сволочь не стоит и мизинца того, другого Мужун Чши, - подумал он.

"Такой хороший был принц," - вспомнил он слова строго друга, рисуя в уме его хитрую ухмылку.

Принц, чьими сокровищами были не царский трон и всеобщее поклонение, а народ и государство, которое существовало, чтобы этот народ защищать. А первыми среди народа были самые главные в жизни люди: любимая, дети, друзья, семья, наставники, - все, ради кого готов идти на войну и на работу.

Воистину, небесный дао непостижим для простых смертных. Или ему надо найти хорошего нарколога.

- Бросить все ради дочери врага! - не унимался Мужун Чши, крепче прижимая к себе Мужун Цин. - Ради обещаний мертвецам!

- Заткнись, - прорычал Лиу ЧхэнФэн. - Отпусти ее!

- Да? И что ты мне сделаешь? - снова рассмеялся Мужун Чши. - Один против всей моей армии.

- Не один, - сказал Лиу ЧхэнФэн.

- Я хотел сказать... - Янь Хао помахал рукой Мужун Чши из-за спины Лиу ЧхэнФэна.

- Двое! - великодушно поправился Мужун Чши, вспомнив о юном телохранителе. - Как мне страшно.

- Повелитель! Повелитель!

Дрожащий от страха солдат подбежал к лидеру союза «За возрождение».

Он упал на одно колено за дюжину шагов от своего предводителя, потом решил, что лучше опуститься на оба, и последние чжаны практически прополз.

(Солдат, сбивчиво:) - Мой господин... господин... Восточные ворота прорваны!..

(Мужун Чши:) - Ты что рехнулся? Кто их прорвал? Крестьяне, которых мы туда согнали?

(Солдат:) - Там нет никаких крестьян! Там пожар! Ворота взяты приступом! Имперская армия ворвалась в город и занимает улицы!.. Они скоро будут здесь!

(Янь Хао, снова машет рукой, чтобы привлечь внимание:) - Я хотел сказать, что, пока мы тут беседуем, наши ребята переместили ваших крестьян в безопасное место под прикрытием пожара.

Лицо Мужун Чши исказилось злобой и бессилием, он судорожно стиснул руки и в ярости ущипнул двоюродную сестру - раз уж до Лиу ЧхэнФэна дотянуться не было возможности.

- Ха-ха! - сказал он. - Думала, он пришел спасти тебя? А он тебя использовал! Использовал, чтобы отвлечь меня, пока его солдаты штурмуют восточные ворота... а еще изображает из себя непоймичто... притворяется - я, типа, такой благородный белый лотос, один пришел... вот и верь после этого людям!

(Лиу ЧхэнФэн, пожимая плечами:) - Я тебе говорил, что я не один.

(Мужун Чши:) - И сколько у тебя солдат?

(Лиу ЧхэнФэн:) - Пятнадцать... тысяч.

Мужун Чши вздохнул. Ну, ошибся на четырнадцать тысяч девятьсот девяносто восемь человек, с кем не бывает! В конце концов, он же фанатик и узурпатор власти, а не счетная машинка.

(Мужун Чши:) - (громко обращается к присутствующим) Мои верные соратники, убейте Лиу ЧхэнФэна, главного пособника кровавого тирана Ли ЧжиФаня! (тихо сам с собою) А я, пожалуй, пойду... говорят, здесь скоро будут имперские войска. (начинает пятиться к воротам усадьбы, используя Мужун Цин как щит)

Под равнодушной белой луной, пособницей непотребств и преступлений, кольцо солдат союза "За возрождение" начало сужаться вокруг Лиу ЧхэнФэна.

- Прощайся с жизнью, - злобно усмехнулся ближний соратник и занес меч над мягкими каштановыми локонами правого премьера.

С этими словами он накренился вперед, упал на грудь Лиу ЧхэнФэну и перестал дышать. Из спины у него, ближе к левой лопатке, торчала стрела.

Вслед за ним в разных местах начали падать завозрожденцы. Жужжание стрел, шлепки тел об землю и удивленные "ой" и "а, умираю!", нарушили ночную тишину обширного двора. Во все

стороны полетели брызги крови и ошметки животных тканей.

- ЧхэнФэн!

Внезапный порыв ветра, стук упавшей с крыши черепицы - и перед Лиу ЧхэнФэном, заслоняя его собой, стоит высокий мускулистый мастер меча в узком шане цвета запекшейся крови, перетянутом темным матерчатым поясом.

Словно каменные стены выросли, оградив премьер-министра Великого Ляна от всех его врагов. Аметистовые глаза, сияющие в небе, как две счастливые звезды, прошептали: "Лиу ЧхэнФэн, я пришел..."

- Ли ЧжиФань, - прошептал в ответ Лиу ЧхэнФэн и забыл обо всем, заглядевшись в эти глаза.

Ли ЧжиФань просиял, услышав родной голос, и, не глядя, проткнул насквозь мечом какого-то засранца, попытавшегося напасть сбоку из вражеских рядов.

Звезды перестали светить на Маошань и светили только на двоих прекрасных и мужественных друзей, окруженных толпой убийц. Только для них пели соловьи со старой шелковицы, для них стрекотали ночные цикады и жужжали комары.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ли ЧжиФань?

Лиу ЧхэнФэн начал приходить в себя и в голосе его появился вопрос.

(Глаза Ли ЧжиФаня, счастливые:) - Лиу ЧхэнФэн, я пришел...

У врагов появилось подозрение, что в опасности находятся они, а не белый лотос Ляна, одиноко светивший красотой посреди темного двора.

Лотос был известным мастером боевых искусств, но безымянный мечник, стоявший рядом с ним, казался драконом, принявшим человеческое обличье, такая от него исходила властная аура.

Завозрожденцы попятились.

Тем не менее, несколько стрел вылетели из гущи солдат - только для того, чтобы быть искромсанными на лету мечом Ли ЧжиФаня.

Ли ЧжиФань на несколько секунд отвлекся от созерцания Лиу ЧхэнФэна и посмотрел на вражеские полчища.

Спокойствие в его ясном взоре не отражало теплоту весенних дней, которые так прозрачны теперь и тихи, и милых ушедших желаний, которых больше не жаль*. Спокойствие взора Ли ЧжиФаня отражало снежные зимние равнины, озаренные луной, и белое безмолвие, и холод, проникающий до костей. И трупы, окоченевшие под снегом.

-----
* из стихов Да Фу (8 в.)

Вражеские полчища неловко потупились и торопливо расступились, открывая императору

обзор на отважных стрелков. Ли ЧжиФань не выказал ни гнева, ни обиды, ни один его мускул не шевельнулся, только из рукава, как бы сами собой, вылетели сразу три заточенных шулизяна и аккуратно воткнулись наискось в три шеи, перерубив сонные артерии.

- Это не он стрелял, - жалобно сказал кто-то после небольшого молчания.

- Ну, извини, - сказал Ли ЧжиФань, поворачиваясь к Лиу ЧхэнФэну и думая, какой он красивый в темно-синем ичхане. - В следующий раз буду внимательней.

Никому не понравился этот "следующий раз"...

При взгляде на Лиу ЧхэнФэна, снег и холод в глазах молодого императора растаяли, только милые сердцу желания в большом количестве роились в них.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ли ЧжиФань!

Он, наконец, вернулся с небес на землю.

(Лиу ЧхэнФэн, сдвигая брови:) - ...ты почему не на работе?!

Нет, кроме шуток, в верховном руководстве этой страны должен быть кто-то, кто серьезно относится к своим служебным обязанностям?!

(Ли ЧжиФань, у него все хорошо, но проблемы со связью:) - Лиу ЧхэнФэн, я пришел...

(Лиу ЧхэнФэн, сердито шипит:) - Что ты за император такой? Ты Великим Ляном править должен или прыгать по крышам с какими-то бандюганями?! А если с тобой что-нибудь случится?!

(Ли ЧжиФань, безмятежно:) - Где ты, там и я.

(Один из императорских солдат, падая на колени:) - Ваше Величество, а с этими что прикажете делать?

Ли ЧжиФань бесстрастными глазами обвел две или три сотни козлов, собиравшихся пять минут назад прикончить его премьер-министра.

- Убейте их всех, - приказал он.

- Кто?! Ваше Величество?! - ахнули враги.

Это было последнее, что они услышали в своей жизни.

Императорские солдаты показали прекрасную подготовку, намного превосходящую способности нерегулярного войска. Первые ряды врагов упали, как скошенная трава.

- Бегите, повелитель, бегите! - раздались крики приверженцев Мужун Чши. - Мы их задер... х-х-х!..

Мужун Чши пропустил их мимо ушей. Он только слышал приветствия ликующей толпы при его въезде в столицу и крики "Ваше Величество" со всех сторон.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97747>